

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ

**<Междуцарствие и 14 декабря 1825 года:
Письма И. И. Дибичу,
великой княгине Марии Павловне,
Ф. В. Остен-Сакену, П. Х. Витгенштейну>**

№ 1

*Письмо Великого князя Николая Павловича
начальнику Главного штаба ЕИВ,
генерал-адъютанту, барону И. И. Дибичу*

С.–Петербург, 12 декабря 1825 г.

Полковник Фредерикс¹ приехал сегодня поутру в 7 часов и вручил мне три пакета от вас, любезный Иван Иванович, к государю императору адресованные. Из первого письма моего к вам вы известились уже, что не сговорюсь с вами, мы оба, и я могу прибавить, за мною все, исполнили долг наш пред нашим государем². Но воля его святая, и, присягнув ему, я должен свято исполнить все, что мне не повелит, как оно ни тяжело для меня и как ни ужасно и ни затруднительно мое положение. Я еще не государь ваш, но должен поступать уже как оный, ожидая каждую минуту разрешения Константина Павловича на вступление мое на его место³. Как и почему, здесь не место сказывать; скоро все опишется ясно и докажет, что я наперед всего был честным человеком, а потому и перед Богом, и перед государем, и перед отечеством чист совестью и делами.

Я открыл пакеты и в вашем докладе видел дело ужасное, но которое меня не страшит, ибо я на все готов. Но обязанность моя взять на себя, не теряя ни минуты, приступить к делу, до общего

благоденствия касающемся; а потому и приступлю к назначению мер, мною принятых. В секрете г. Милорадович, как военный генерал-губернатор и который все здесь делает⁴; кн. Голицын, потому что он заведывает почтами и был доверенный покойного государя⁵, г. Бенкендорф, как человек надежный и посредник по делам военным с гражданскими, быв военным губернатором и командуя полками, в коих, полагать должно, может быть зараза⁶.

Третьего дня видел в первый раз г. Аракчеева, он мне в разговоре упомянул об этом деле, не зная, на чем оно остановилось, и говоря мне про оное, потому что он полагает его весьма важным⁷.

Я тогда же сообщил об этом г. Милорадовичу, который хотел видетсья с г. Аракчевым; но так как граф принял за правило никого у себя и нигде не видеть, даже и по службе, то и не пустил к себе Милорадовича, не смотря, что он велел сказать, что от меня послан к графу. Это было вчера. Получив от вас сии бумаги, я тотчас уведомил г. Милорадовича, и с ним и с Голицыным условились насчет лиц, здесь находящихся, обратить неприметно особое бдительное внимание⁸. Выслать на встречу Булгари⁹ и г. Чернышеву¹⁰ фельдъегерей, для взятия их под арест за городом и сюда доставить в крепость. г. Милорадовича адъютант г. Мантейфель¹¹ поедет сегодня же на Житомир в село Балабановку, Липовецкого повета¹², для доставления сюда капитана Майбороды¹³. Так как шт.-кап. Муравьев¹⁴ уже уехал в отпуск в Орел на четыре месяца, то посылается фельдъегерь к кн. Голицыну¹⁵ в Москву для арестования его на дороге, где встретится.

Но притом долгом считаю в честь нашей гвардии сказать, что я почти уверен, что сообщников подобного злодеяния здесь весьма мало, если и вовсе нет; тому служит неоспоримым доказательством примерный, единственный порядок, соблюдаемый здесь по всем частям, с самого ужасного 27 числа; даже слуху, ни подозрения, нет ничего подобного; напротив, можно скорее сказать, что почти никогда такого порядку при жизни государя здесь не бывало; я бы грешил пред Богом и пред самим собой, если б говорил противное. Но на Бога надейся, а сам не плошай, — было и будет нашим правилом и до конца, и мы не зеваем.

Теперь нужным считаю ждать известий: 1) от Чернышева¹⁶ и 2) от вас, ибо Фредерикс говорил мне, что знает, что п. Николаев¹⁷ ехал к вам обратно. — Это одно определить может дальнейшие меры. Если Шервуд¹⁸ сюда будет, мы возьмем меры его спрятать. Если Николаев не один к вам воротится, то нет сомнения, чтобы

вся шайка не догадалась, что все или часть заговора открыта, а потому тогда уже нечего медлить всех их забрать. Те, которые здесь, т. е. Борисов и Свистунов¹⁹ оба дураки; но се peuvent être des instruments. За ними будут смотреть. Про Корниловича²⁰ я еще ничего не узнал.

Так как по всему делу нет сомнения, что в Одессе быть должно гнездо, ибо здесь в инспекторском департаменте известно, что г. Чернышев отпущен на 28 дней в Курск и Одессу, то я считаю необходимым, чтоб вы переговорили на сей счет с г. Воронцовым²¹, дабы и там принять нужные меры; во всяком случае не оставьте меня в неизвестности об вашем, на сей счет, распоряжении. Сейчас слышу, что Шишков, адъютант Рудзевича²², здесь, под предлогом просьбы в отставку; я за ним также присмотрю.

Я считаю нужным, любезный Иван Иванович, чтобы вы, приняв приказания государыни Елисаветы Алексеевны²³, дозволит ли она открыть кабинет Е. И. В., забрали как можно скорее, все бумаги, в нем хранящиеся и доставили ко мне как наискорее с надежным человеком. Сами же, если присутствие ваше не необходимо, приехали б сюда, где вы весьма мне нужны, и тогда нужно будет вам ехать на Могилев на Днепре, чтоб с г. Сакеном²⁴ условиться обо многом до сего и до будущих обстоятельств. En un mot pour m'orienter; я считаю, что вы там, а может и прежде, получите известия, что все здесь в порядке кончено, или иначе я жив не останусь. Да поможет нам Бог, к чести отечества и нашей совести, все хорошо привести к заключению.

Кн. Петру Михайловичу²⁵ писал я, что вы от него уже верно слышали насчет распоряжений, касающихся до тела нашего Ангела²⁶. Я не мог иному и иначе писать, ибо тогда не имел на то права; теперь я вам об том подтверждаю, как лицо полуофициальное, но еще не ваш государь, а ваш искренний друг Николай.

В вечер в 9 часов.

Решительный курьер воротился; послезавтра по утру я или государь, или без дыхания, я жертвую собой для воли брата; счастлив, если, как подданный, исполню волю его. Но что будет в России! Что будет в армии! Г. Толь²⁷ здесь, и я его пошлю в Могилев с сим известием к г. Сакену и ищущему доверенного для того же назначения в Тульчин и к Ермолову²⁸, — словом надеюсь быть достойным своего звания не боязнию или недоверчивостию, но с надеждою, что так как я долг исполнил, так что и все оный ныне предо мной выполнят.

Но если где-либо что заварится и вы об том узнаете, вам поручаю сейчас туда ехать, где присутствие ваше нужно будет; на вас полагаюсь совершенно и вперед разрешаю все вами принимаемые меры.

Я вам послезавтра, если жив буду, пришлю, сам еще не знаю кого, с уведомлением, как все сошло; вы также не оставьте меня уведомить обо всем, что у вас или вокруг вас происходит будет, особливо у Ермолова. К нему надо будет, под каким-нибудь предлогом, и от вас кого выслать, напр. Германа²⁹ или такого разбора; я, виноват, ему менее всех верю. Опять повторяю здесь, у нас о сю пору непостижимо тихо; *mais le calme precede souvent l'orage*.

Довольно об том. *Que la volonté de Dieu se fasse!* Во мне видеть должно наместника и исполнителя покойного государя воли; а потому я на все готов. К вам же навсегда буду искренно доброжелательным, Николай.

До вашего приезда дела будут идти под именем Татищева³⁰ чрез Потапова³¹, который ко мне с докладом ходить будет.

Н.

№ 2

*Письмо Николая I к сестре великой княгине Марии Павловне**

С.-Петербург. 14 декабря 1825 г.

Молитесь за меня богу, дорогая и добрая Мария! Пожалейте несчастного брата — жертву воли божией и двух своих братьев!

Я удалял от себя эту чашу, пока мог, я молил о том провидение и я исполнил то, что мое сердце и мой долг мне повелевали.

Константин, мой государь, отверг присягу, которую я и вся Россия ему принесли. Я был его подданный: я должен был ему повиноваться.

Наш ангел должен быть доволен — воля его исполнена, как ни тяжела, как ни ужасна она для меня.

Молитесь, повторяю, богу за вашего несчастного брата; он нуждается в этом утешении — и пожалейте его!

* Письмо адресовано Марии Павловне, герцогине Саксен-Веймарской, писано утром 14 декабря. Оно напечатано в книге М. А. Корфа «Восшествие на престол имп. Николая I»; 3-е изд., стр. 119. Оригинал — на французском языке; здесь письмо дается в переводе.

Николай

№ 3

*Письмо Николая I
главнокомандующему 1-ой армией,
генерал-фельдмаршалу Ф. В. Остен-Сакену*

С.-Петербург, 14 декабря 1825 г.

Перевод. Дорогой граф! Что могу сказать вам? Я ваш законный Государь; но Богу угодно, чтоб я стал несчастнейшим из государей, ибо ценою крови моих подданных я вступил на престол. Какое положение, великий Боже! Милорадович³² смертельно раненный, Шеншин и Фредерикс — тяжело; Толь расскажет вам остальное. Да поможет мне Бог, и да даст Он исполнять свой долг армии, которую вверяю вам и за которую возлагаю на вас ответственность. Впрочем, мои чувства к вам известны и никогда не изменятся.

Моя дружба и мое уважение к вам на всю жизнь.

*Николай.**Спб. 14 Декабря 1825.*

№ 4

*Письмо императора Николая I
к командующему 2-ой армией,
фельдмаршалу графу П. Х. Витгенштейну**

С.-Петербург. 15-го декабря 1825 г.

Граф Петр Христианович. Вам известна непоколебимая воля Брата Моего Константина Павловича, исполняя которую, Я всту-

* Надпись на конверте, в котором письмо было вложено, писаны рукою императора Николая Павловича. Граф Витгенштейн, во время отправления к нему этого документа, был главнокомандующим 2-ю армиею; в штабе ее находилось много лиц, стоявших во главе Южного тайного общества. Письмо было отправлено по адресу с генерал-лейтенантом Корниловым³⁵. Особый случай доставил мне возможность снять копию с этого документа, оригинал которого, вместе с другими драгоценными бумагами, находится в майоратском имении Витгенштейнов — имении Дружноселье. В 1843 г. я был послан в Каменку (имение князя Витгенштейна в Подольской губернии), для устройства встречи и похорон умершего во Львове князя. Супруга покойного княгиня Антуанета Станиславовна³⁶ поручила мне разобрать архив князя и дозволила снять копию с напечатанного здесь письма Николая I.

пил на Престол с пролитием крови Моих подданных; вы поймете, что во Мне происходить должно, и, верно, будете жалеть обо Мне.

Что здесь было — есть то же, что и у вас готовилось и что, надеюсь, с помощью Божиею, вы верно помешали выполнить. С нетерпением жду от вас известий насчет того, что г. Чернышев³³ вам сообщил; здесь открытия наши весьма важны и все почти виновные в моих руках; все подтвердилось по смыслу тех сведений, которые Мы и от г. Дибича получили.

Я в полной надежде на Бога, что сие зло истребится до своего основания.

Гвардия себя показала, как достойно памяти ее покойного Благодетеля.

Теперь Бог с вами, любезный Граф. Моя доверенность и уважение вам давно известны, и Я их от искреннего сердца здесь повторяю.

*Вам искренне
Николай.*

